

The background of the entire image is a close-up, slightly angled view of several US dollar bills. The bills are overlapping, with a one-dollar bill being the most prominent in the center. The text "ONE DOLLAR" and "THE UNITED STATES OF AMERICA" are visible on the bills. A circular "16+" rating is in the top right corner.

16+

Евгений Горохов

Кровь алая

Евгений Петрович Горохов
Кровь алая
Серия «Кровь алая», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490197

SelfPub; 2018

Аннотация

События происходят с 1996 по 2000 годы. Хозяева США – семь семей, владельцев Федеральной резервной системы, которая печатает доллары. США управляет миром, в том числе и Россией, президент которой под влиянием советников из ЦРУ. В России есть люди, понимающие, что страна движется к гибели. Спасая страну они приводят к власти в России своего человека. США нужен хаос в мире, и окружение Усамы бен Ладена получает приказ совершить теракт в США, а ваххабиты Чечни, напасть на Россию. Людям в разных странах, нет дела до политики, но она вторгается в их жизни, а кого-то приводит к гибели.

Содержание

Примечание	4
Глава 1	5
Апрель 1996 года.	6
Глава 2	39
Май 1996 года.	40
Глава 3	59
Май 1996 года.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	78
2	

Примечание

Кровь человека, независимо от расы, национальности, вероисповедания одинакова. У человека *кровь алая*.

Глава 1

«Финансовый капитализм – такая крупная, можно сказать решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью»

В.И. Ленин: «Империализм, как высшая стадия монополизма».

Апрель 1996 года.

Апрель в городке Лейк Форест Парк, расположенный в округе Кинг, «вечнозелёного» штата Вашингтон, самая прекрасная пора года. Солнце ласково и нежно. Матово блестит сочная листва на клёнах и кедрах, нет ещё, летней, надоедливой жары, и очень далеко до сырых, холодных, зимних дней.

Лейк Форест Парк, находится в пятнадцати километрах от озера Вашингтон. Неплохое местечко для тех кто, скопив себе состояния в «джунглях» бурных мегаполисов, решил пожить в тишине и покое. Здесь вдоль шоссе Белингер Уэй много особняков построенных в каноническом, грегорианском стиле, который был моден в начале XX века.

Один из таких особняков, с ухоженными парком и лужайкой, принадлежит Мэтту Прэтиссу, члену совета директоров банка «Морган Кэш». Банк принадлежит семейству Рокфеллеров и Харкнесов. Фамилии эти так тесно переплелись в семейных браках, что уже давно стали единым кланом.

Сам Мэтт Прэтисс, невысокий, седовласый джентльмен, шестидесяти лет, является прямым потомком Уильямса Рокфеллера – старшего. Прэтисс, фамилия матери, и Мэтт взял её в молодости по совету дядюшки Дэвида, нынешнего главы семейства.

«Слишком много Рокфеллеров, – заметил дядюшка, – это

раздражает».

Мэтт использовал дом в Лейк Форест Парке исключительно для деловых встреч с конгрессменами и чиновниками из министерств и аппарата президента. Серьёзные дела любят тишину, и обсуждать их следует вдали от падких до сенсаций репортёров и прочих ненужных глаз.

В начале этого года, дядя Дэвид в своём особняке на Ист 65 стрит в Нью-Йорке, проводил дружеские посиделки с представителями Ротшильдов, Дюпонов, Варбургов, Бушей, и ещё шести семейств, настоящих хозяев Соединённых штатов Америки. Неизменным участником этих посиделок был давний друг дяди Дэвида – Генри Киссинджер.

Киссинджер давно связан с семьёй Рокфеллеров. Ещё в пятидесятых годах, он на деньги Рокфеллеров организовал и возглавил в гарвардском университете, центр международных отношений.

Дело это не случайно доверили Генри Киссинджеру. Центр должен был работать на *перспективу*, а у Киссинджера феноменальный нюх на интересную молодёжь. В гарвардском центре готовили специалистов для особо деликатных и сложных политических миссий.

Именно выходцы из этого центра сидят сейчас на ключевых постах в Госдепартаменте, министерствах финансов и обороне, а так же в ЦРУ. Однако обучались там не только граждане США, а были слушатели из других стран. Со временем эти люди заняли ключевые посты в своих государ-

ствах и сейчас лоббируют взгляды дяди Дэвида, которые выражают интересы самых влиятельных семейств США. Именно финансовые интересы этих кланов и защищает вся государственная машина Соединённых Штатов.

В январе 1996 года собравшись на Ист 65 стрит, обсуждали сложившееся положение в мире, и именно эти люди, сидящие в библиотеке дяди Дэвида, должны были принять решения, определяющие основные события в политике.

Подумать было над чем: главным итогом Второй мировой войны для США стал небывалый подъём экономики. Следует уточнить, что именно эта война и обеспечила США этот самый взлёт экономики. Воюющие с Германией и её союзниками СССР и Великобритания покупали у США вооружения и продовольствие. За поставки по ленд-лизу¹, те расплачивались золотом. К тому же европейские страны, опасаясь Третьего Рейха², так же переправили свои золотые запасы в США.

Когда в 1944 году стало окончательно ясно, что победа над Германией и Японией неизбежна в городке Бретенвуд штата Ньюдемшир, собралась экономическая конференция, на которой было принято историческое решение: доллар США становится мировой валютой при финансовых расчётах между государствами. Все золотые запасы стран,

¹ Ленд лиз – государственная программа США.

² Третий Рейх – неофициальное название Германии с 24.03.1933 по 23.05.1945 годы.

переправивших их в США, в Америке и останутся. Доллар обеспечивается золотым запасом США, который на тот момент был крупнейшим в мире. Все прочие страны имеют в своём резерве не золото, а американские доллары.

Самое пикантное в данном решении было то, что Федеральная резервная система США, которая и печатает эти самые доллары, структура *частная*, не подконтрольная государству, именуемому Соединённые штаты Америки. Принадлежит ФРС Морганам, Ротшильдам, Рокфеллерам, Варбургам и ещё трём семействам.

СССР не присоединился к Бретенвудскому соглашению и именно это обстоятельство, а не коммунистическая идеология Советского Союза, стало причиной «холодной войны».

Всякая война будь то «горячая» или «холодная» требует затрат на армию и флот. А где взять деньги?

Выход прост, их нужно напечатать столько, сколько нужно. Но экономика наука жёсткая и нарушений своих законов никому не прощает. Основной закон экономики гласит: денег должно быть ровно столько, сколько имеется в наличии товаров и услуг. Иначе инфляция и как следствие удешевление денег.

«Печатный станок» разогнали, но товара больше не стало. Куда девать лишние деньги? Нужно создать прирост товара и под него пойдут «лишние» деньги, но прирост товара создать стало крайне сложно, точнее не возможно. Тогда нужно создать заменитель товара, и назвать его *акции*.

Однако деньги всё печатаются, и теперь уже акций не хватает, что бы связать «лишние» деньги. Тогда на свет появляется рынок вторичных бумаг: деривативов³, фьючерсов⁴. По существу никакого товара нет, а его покупают и продают, за реальные деньги.

Существование СССР и его союзников с их параллельной экономикой хоть как-то сдерживало печатный станок ФРС.

В 1965 году, произошла занятная история: престарелый Жозеф Койе который, был министром финансов Франции ещё при Клемансо⁵, рассказал президенту Франции Шарлю де Голлю анекдот: на аукционе продаётся картина, покупателей трое: араб, русский и американец. Араб за картину предлагает нефть, русский песцовые шкурки, а американец доллары. Он постоянно взвинчивал цену и купил картину за 10000 долларов.

«Ну и в чём здесь юмор?» – спросил де Голь.

«Американец купил картину за три доллара, – ответил Койе – стоимость стодолларовой купюры три цента. Сюда входят затраты на бумагу, краску и печать».

Де Голь сделал выводы из этого анекдота, и весной 1965 года в порту Нью-Йорка пришвартовался корабль на борту,

³ Деривативы – договор на поставку товара по определённой цене.

⁴ Фьючерсы – договор купли – продажи товара, ценных бумаг (акций, деривативов), при которых стороны договариваются об уровнях цен и сроках поставки.

⁵ Жорж Клемансо – премьер – министр Франции в 1907-1909 и 1917-1920 годах.

которого было семьдесят пять миллионов долларов, первый транш за французское золото. За французами потянулись немцы. Это вызвало бурную ярость президента США Линдона Джонсона. Во Франции были организованны студенческие волнения. В 1969 году в результате референдума Шарль де Голь ушёл в отставку, а Франция стала лишаться своего экономического и политического суверенитета. А у ФРГ его по существу никогда и не было.

08.01.1971 года на Ямайке прошла экономическая конференция, которая полностью отменила Бретенвудское соглашение, а 15.08.1971 года президент США Никсон запретил казначейству США продажу золота. Отныне доллар ни чем не обеспечивался, и это было уже на законодательном уровне, доллар превратился в зелёную бумажку. Однако наличие СССР с его уродливой экономикой, заставляло США хоть как-то соблюдать баланс денежной массы.

Вот тогда-то и стал на повестку дня вопрос о развале Советского Союза.

Задачу облегчало то обстоятельство, что престарелое руководство СССР боялось проводить в стране реформы, а пришедший к власти в 1984 году «комбайнёр»⁶ Горбачёв для такой сложной работы был не пригоден. Разорительная война в Афганистане, резкое падение цен на нефть, которая являлась к тому времени единственным источником дохода СССР, сделали «контрольный выстрел в голову». В 1991 го-

⁶ Комбайнёр – кличка М.С. Горбачёва среди членов ЦК КПСС.

ду Советского Союза не стало, и печатный станок ФРС заработал в полную силу.

Впоследствии президент США Джордж Буш – старший, которого объявили в Америке «победителем СССР» в своём интервью заявлял, что он не хотел развала Советского Союза. Буш – старший говорил, что это обстоятельство стало для США трагической ошибкой, совершённой под давлением Рокфеллеров и Ротшильдов. Буш заявил, что нужно было подкармливать это уродливое государство – Советский Союз. Не доводить дело до развала. Теперь же Россия, избавившись от нахлебников, в виде республик Средней Азии и Украины, легко превратится в сильное государство, способное причинить огромный экономический ущерб США. Но интервью Буш даст лишь в 2018 году, а пока идёт 1996 год.

Из-за бездумного выпуска долларовой массы, фондовый рынок был так «надут», что этот «пузырь» должен вот-вот лопнуть и треск его будет таким мощным, что времена «великой депрессии»⁷ покажутся цветочками по сравнению с этим кризисом.

Именно всё это и обсуждались в особняке дяди Дэвида. Сошлись на таком варианте: «пузырь» на фондовом рынке необходимо срочно «сдуть», убрав лишние доллары. Как это сделать?

Выход прост: направить все «лишние» доллары в Китай. Страна эта показалась очень перспективной.

⁷ Великая депрессия – мировой экономический кризис 1929-39 годов.

Во-первых: Китай беден своими природными ресурсами.

Во-вторых: при огромном населении, Китай имеет крайне ограниченные площади для сельхозугодий. По существу эта страна не может самостоятельно прокормить себя.

В-третьих: труд китайского рабочего обходиться в пятьдесят семь раз дешевле труда его американского коллеги.

Однако развивая промышленность Китая, США своими руками создаст себе конкурента, у которого под боком Россия с её огромными природными ресурсами. Следовательно, необходимо сделать следующее: не допускать сближения России и Китая, и одновременно втянуть Китай в разорительную гонку вооружений, «накачивая» соседний Тайвань оружием.

Как раз круг вопросов касавшийся России и был возложен на Мэтта Прэтисса. Их он и собирался обсудить со своими гостями, которых было двое: пятидесятилетний, поджарый, Конрад Бренд, член совета директоров инвестиционной – банковской группы «Джи Си Уайт Инкорпорейтед» и шестидесятилетний, низенький толстячок Мэлвин Франк, экономический советник председателя совета управляющих Федеральной резервной системы США.

После ленча, эта отнюдь не святая троица расположилась в библиотеке. Мэтт открыл массивный, из морёного дуба бар и предложил гостям напитки. Бренд, вытянув свои длинные ноги, выбрал ирландский виски «Пэдди», а толстячок ограничился минеральной водой «Герольштайнер», заявив, что

за свою жизнь, изрядно напичкал печень алкоголем, и теперь настала пора отдавать предпочтение минеральной воде.

Себе Мэтт так же налил ирландский виски.

– Мир за последние пять лет столь резко изменился, – начал хозяин, усаживаясь в кресло, – что невольно начинаешь соглашаться с Афанасием Стригассом⁸ о том, что управление внешним миром с помощью национальных правительств неэффективно.

– С развалом Советского Союза исчезла инерционная сила уравнивающая мировую финансовую систему, – заметил толстячок, сделав маленький глоток минералки, – нужно признать, после развала СССР мы не совсем верно учли реалии, а экономика ошибок не прощает.

Бренд молчал, потягивая виски. Он понимал, что это лишь прелюдия к серьёзному разговору. Как практик он не любил рассуждения об отвлечённых эмпиреях. Всё это видел Мэтт Прэтис и потому, с улыбкой заметил:

– Однако наш дорогой Конрад изрядно заскучал.

– «Что позволено Юпитеру, не позволено быку»: так кажется, говорили древние, – сказал Бренд, сделав изрядный глоток виски, – я не стратег, а потому не способен заглянуть за линию горизонта.

– Вот и давайте очертим эту линию горизонта, – кивнул Мэтт Прэтисс, – выделим узловые моменты, на которые нам следует обратить внимание, и очертим круг вопросов требу-

⁸ Афанасий Стригасс – современный греческий политолог и геостратег.

ющих решения.

– Выделяйте, – махнул рукой Бренд.

– Если позволите, начну я, – Франк поставил стакан с минералкой на столик, – первый узел это Россия. Необходимо, чтобы она всегда находилась в сфере нашего влияния, а для этого она должна быть на том уровне развития своей экономики, которую имеет сейчас. В этом году в России выборы, и Ельцин должен по-прежнему находиться у власти. Это для нас наиболее рационально. Исходя из всего вышесказанного, возникают два круга вопросов: политический и экономический.

– Мэлвин, плохо же ты у себя в чикагском университете изучал экономику, – усмехнулся Бренд, – вам вероятно совершенно не преподавали экономическую теорию Маркса. Между тем, по Марксу: «Политика, это порождение экономики». Тут я с ним согласен.

– Конрад прав, – кивнул Прэтис. – не слишком корректное разграничение вопросов. Но действительно ли ситуация в России полностью устраивает нас?

– Наш посол в России Пикеринг⁹, – Франк сделал глоток минералки, – в своём меморандуме в Госдеп, уверяет, что Россия в настоящий момент не может управлять своей судьбой без нашей помощи.

– Ну что ж хорошо коли так, – кивнул Мэтт Прэтисс, – тогда возникает первый узел: необходимо предотвратить сбли-

⁹ Томас Пикеринг – посол США в РФ в 1993-96 годах.

жение России и Китая.

– В России огромные запасы природных ресурсов, – пожал плечами Бренд, – в таком случае сближение этих стран вполне естественно.

– Вот здесь Конрад для нас и очерчивается горизонт, и появляются вопросы, которые необходимо решить, – Мэтт допил свой виски и поставил стакан на стол, – у нас с Россией есть соглашение подобное пакту Куинси¹⁰, но этого мало и следует всячески препятствовать стабилизации внутреннего положения России.

– Для этих целей очень подходит Кавказ, «мягкое подбрюшие России», – вставил Франк.

– Согласно докладу Дика Чейни,¹¹ о запасах нефти в Каспийском море. Там залежи нефти сравнимы с запасами в Персидском заливе. Но пока единственный путь доставки нефти оттуда, это нефтепровод Баку – Грозный – Новороссийск. Дик лоббирующий интересы «Холлибертон» рекомендует вкладываться в его структуру, пока не будет построен нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, который должен быть готов к 2000 году.

¹⁰ Пакт Куинси – соглашение заключённое 14.05.1945 г. На борту американского крейсера «Куинси» между президентом США Ф.-Д. Рузвельтом и королём Саудовской Аравии Адб-аль Азизом. Данное соглашение даёт США монопольное право на добычу нефти в Саудовской Аравии.

¹¹ Дик Чейни – Ричард Брюс (Дик) Чейни, министр обороны США 1989-93 годов. В 1995-2001 главный исполнительный директор нефтедобывающей компании «Холлибертон». В 2001-2009 годах был вице – президент США.

– Но полностью сбрасывать трубу, идущую по территории России тоже не дело, – покачал головой Франк, – турки весьма ненадёжные партнёры.

– Дик предлагает вкладываться в оба нефтепровода, – сказал Бренд, – и в зависимости от наших интересов педалировать ситуацию в ту или иную сторону.

– Тогда на Кавказе пока должно быть спокойно, а там стреляют, – развёл руками Прэтисс. – Конрад, вам не кажется это необходимо прекратить?

– Да, но может получиться так, что умиротворяя Кавказ, мы своими руками таскаем каштаны для других, – вздохнул Франк, – президент Чечни Дудаева тяготеет к компаниям из ФРГ.

– Дудаев при нынешнем раскладе фигура временная, – покачал головой Бренд, – вопрос его устранения, дело ближайшего времени.

– Послушайте Конрад, а вам не кажется, что в этом деле мы поступаем легкомысленно? – спросил Прэтисс.

– Не понимаю Вас, – покачал головой Бренд.

– Чечня для нас важный узел, а мы во всём, что её касается, полагаемся на Эр-Рияд¹², – ответил Прэтисс, – нельзя смотреть на ситуацию чужими глазами, бизнес этого не прощает, а своих глаз в Чечне у нас нет.

– Необходимо найти в Чечне человека, с кем можно вести дела, – кивнул лысой головой Франк, – посредники нам ни

¹² Эр-Рияд – столица Королевства Саудовская Аравия.

к чему. Обойдёмся без арабов.

– Да, – согласился Мэтт, – их активность в Чечне следует ограничить, тем более с арабами связаны другие узлы наших проблем.

Сотрудник «АВЕ Интернешнл Групп Лимитед» Фрэнк Конте, ничего не знал о посиделках на 65 улице в Нью-Йорке и в поместье близ городка Лейк Форест Парк, поэтому был удивлён, когда секретарша сообщила ему о звонке мистера Киссинджера.

Они познакомились с Киссинджером в 1957 году в Бостоне. В то время молодой Фрэнк мечтал о карьере математика, но Киссинджер убедил его оставить науку и пойти работать на государственную службу.

Фрэнк прислушался к совету мэтра, и после годового обучения в гарвардском международном центре, поступил на службу в ЦРУ, откуда и вышел в отставку в 1994 году.

«АВЕ Интернешнл Групп Лимитед», контора весьма интересная, почти все её сотрудники, бывшие офицеры ЦРУ. Подобные «частные лавочки» стали возникать после скандала Ирангейт¹³, когда ЦРУ было поставлено под жёсткий контроль Конгресса США. Вот тогда-то для ведения особенно

¹³ Ирангейт – политический скандал, разразившийся в США в 1986 году, когда стало известно о том, что ЦРУ в обход оружейного эмбарго наложенного Конгрессом США, поставляло в Иран оружие. Деньги от этой сделки шли на финансирование никарагуанских контраст, так же в обход запрета Конгресса США на их финансирование.

щекотливых операций и стали возникать конторы типа той, в которой служил Фрэнк Конте. Именно эти фирмы осуществляли оперативное сопровождение «щекотливых» операций. А заказывали им их различные частные фонды в совете директоров, которых сидели отставники из министерства обороны и разведсообществ США.

– Добрый день Фрэнк, – разливался в телефонной трубке неторопливый голос Киссинджера, – я в Таллахасси¹⁴, и решил увидеться с тобой. Ты не возражаешь?

– Какие могут быть возражения мистер Киссинджер, – усмехнулся Конте. – Где встретимся?

– Ты тут живёшь, тебе и решать.

Фрэнк посмотрел на рабочий график, лежащий на столе, и предложил:

– В семнадцать часов, в итальянском ресторанчике «Белла» который на улице...

– Я найду, – ответил Киссинджер, – до встречи.

Ответить Фрэнк не успел, Киссинджер повесил трубку.

Уютный ресторанчик с домашней обстановкой, камином, аквариумом и приглушённым светом, заметно расслабил Фрэнка, настроив его на поэтический лад.

– Тут великолепно готовят мацареллу¹⁵, – он с удовольствием ел салат капрезе. Обведя рукой зал, Фрэнк продол-

¹⁴ Таллахасси – столица штата Флорида.

¹⁵ Мацарелла – сорт сыра.

жил: – Только здесь, как и на Сицилии мацарелла производится из молока чёрных буйволиц, а это придаёт сыру особый, уникальный вкус. Кстати помидоры сюда завозят и Пекино¹⁶, их не сравнить с томатами, выращенными в других местах. Такого яркого, насыщенного вкуса нет больше ни в одних помидорах мира.

– Это в вас говорит сицилиец Фрэнк, – улыбнулся Киссинджер.

– Может быть, – рассмеялся тот, – я родился в Пекино, и юность провёл на томатных плантациях. Мои дед и отец выращивали помидоры, а когда я заканчивал школу,

отец сказал мне: «Сынок мы носим гордую фамилию Конте». Переводится она с итальянского как «Граф». Так вот, отец говорил мне: «Имея такую благородную фамилию, мы всю жизнь копаемся в земле. Ты, мой мальчик, очень умный и потому должен избежать этой участи». Отец продал часть земли принадлежащей нашей семье и отправил меня учиться в Штаты

– Он поступил очень мудро, – кивнул Киссинджер, – Соединённые штаты страна эмигрантов. Люди деятельные, трудолюбивые приезжали сюда и добивались успеха. Именно они сделали эту страну самой могущественной в мире. На нашей стране лежит величайшая миссия, поддержание мирового порядка. Другие страны доверяют нам, потому что наш политический строй сбалансирован внутренней систе-

¹⁶ Пекино – город в Сицилии.

мой сдержек и противовесов. США должны наделить символической ценностью свои демократические принципы, если они хотят, что бы внешняя политика длительное время пользовалась поддержкой американских граждан, – Киссинджер ещё какое-то время распространялся об американских ценностях, а Конте вслушиваясь в его речь, пытался угадать истинную причину его приезда в Таллахасси.

Около девяти часов вечера Конте вернулся в свой офис и сделал оттуда звонок своему давнему партнёру Анвару Хароги.

Они были знакомы с начала восьмидесятых годов, когда Фрэнк работал в резидентуре ЦРУ в Саудовской Аравии.

Анвар из очень богатой семьи, отец его был личным врачом семьи короля Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Сауда. Сестра замужем за миллиардером Мухаммедом аль Файедом. Это мать того самого Доди аль Файеда, который был любовником принцессы Дианы.

В 1980 году Анвар Хароги работая в компании «Саид бен Ладен Групп», пошёл на контакт с ЦРУ. Это позволило ему поддерживать интересы семьи бен Ладенов в США.

Когда в 1979 году Усама бен Ладен, бросив учёбу в университете на родине, отправился в Пакистан что бы присоединиться к афганским моджахедам, именно Анвара Хароги, сотрудник резидентуры Конте, попросил наладить поставку оружия в Афганистан.

И сейчас через различные частные фонды Хароги оказывал финансовую поддержку организации «Аль Кайда»¹⁷, созданную в своё время Усамой бен Ладеном, для вербовки арабских наёмников на войну с Советским Союзом в Афганистане.

Когда Конте позвонил Хароги и предложил встретиться, тот местом встречи назначил Парк Кларк Бич недалеко от Вашингтона, Там Хароги собирался порыбачить на озере вместе с младшим сыном Али, который учился в Годард Колледже штата Вашингтон.

– Вода в апреле там ещё холодная, – говорил Хароги по телефону, – так что народу будет мало, потому можно будет спокойно пообщаться.

– Хорошо, пусть будет Кларк Бич, – согласился Фрэнк Конте.

На следующий день, Фрэнк вылетел в Вашингтон.

Пляж Кларк Бич на самом деле оказался почти пустым, только какой-то папаша в клетчатой рубаше играл со своими детьми: мальчиком лет семи и девочкой примерно девяти лет.

– Скажите Анвар, как, по-вашему, далеко сможет зайти, Усама бен Ладен, в своей борьбе против Соединённых штатов? – спросил Фрэнк Конте, глядя на папашу с детьми и удивляясь, как похож этот парень на него самого в молодости.

¹⁷ «Аль Кайда» – террористическая организация, запрещённая в РФ. С арабского языка название переводится: «База».

сти.

Выслушав вопрос, Хароги задумался. В 1990 году Ирак, вторгнувшись в Кувейт, поставил под угрозу само существование Королевства Саудовская Аравия. Лидер Ирака Саддам Хусейн призывал арабский мир к единению, при этом он обвинял короля Саудовской Аравии, в том, что тот сеет распри среди арабов.

Усама бен Ладен, встречался с королём Саудовской Аравии Фахдом и министром обороны королевства Султаном, убеждая их не обращаться за помощью к американцам, а использовать бойцов его «Аль Кайды» в борьбе против Ирака, но те отказались.

Американская 82 воздушно-десантная дивизия США высадилась в Дахране, который находится в несколько сотен километров от Медины. Усама бен Ладен, осудил короля Саудовской Аравии, заявив, что мусульманские святыни Мекку и Медину должны защищать лишь мусульмане. За публичную критику короля Усаму бен Ладена выслали из Саудовской Аравии, и он, обосновавшись в Судане, открыл тренировочный лагерь для тех, кто объявил джихад¹⁸.

Многие арабы поддержали Усаму бен Ладена, и против американцев начались теракты, и не все из них были организованны по приказу бен Ладена.

Обдумав всё это, Хароги осторожно начал:

¹⁸ Джихад – означает в Исламе, усердие на пути к Аллаху. В военном смысле джихад означает вооружённая борьба за распространение Ислама.

– Усама может грозно вещать о своей ненависти к Америке, его группы, которые он впрочем, не всегда контролирует, даже могут совершать какие-то действия против американцев, но Усама бен Ладен, слишком хорошо знает правила игры и никогда их не нарушит.

– Жизни претит статика, – улыбнулся Конте, – наша жизнь динамична, а раз так, то меняются условия и уж конечно меняются правила игры.

– Я вас не понимаю Фрэнк, – вскинул брови Хароги.

Конте, взглянув в глаза своему собеседнику, сказал:

– Усама пора перестать болтать о ненависти к Соединённым штатам и начинать действовать. Иначе он начнёт терять своих сторонников.

– Где и какие акции он должен планировать? – спросил Хароги.

– Убедите его готовить акции в самих США, и они должны быть резонансными.

– Скажите Фрэнк от чьего имени вы говорите? – от этого разговора у Хароги вспотела лысина.

– Это целиком моё предприятие, – усмехнулся Конте.

– Но это, же война! – воскликнул Хароги. Он протёр свою лысину носовым платком, убрал его в карман пиджака и продолжил: – А на войне, как известно, убивают.

– Вы беспокоитесь за свою жизнь? – уточнил Фрэнк Конте.

– Конечно! – усмехнулся Хароги. Он оглянулся кругом,

нет ли свидетелей их разговора, и продолжил: – Я при таком раскладе нежелательный свидетель, а такие люди, долго не живут.

– Ну, какой же вы свидетель! – усмехнулся Конте. Он посмотрел на папашу, резвящегося со своими детьми, и продолжил: – Не станет же Усама бен Ладен, посвящать вас в детали всей операции. Вы всего лишь посредник, но от вас тянутся многие нити, а с вашей смертью они обрываются. Их восстановление весьма дорогостоящее дело, потому ваша смерть не рентабельна. Усама бен Ладен, напротив, фигура декоративная, а декорации, периодически меняют.

– Джоэль, Мелони не мочите ноги, вода ещё слишком холодная! – закричал своим детям папаша.

«Боже! У него и детей зовут, так же как моих», – изумился Конте. Своему собеседнику он сказал:

– Раз мы с вами всё обсудили, не смею вас больше задерживать мистер Хароги. Счастливой вам рыбалки.

Фрэнк поднялся со скамейки и направился к дороге. Поравнявшись со скамейкой, на которой сидел парень в клетчатой рубаше, он сказал:

– Не плохой день выдался, не правда ли? – и, не дождавшись ответа, пошёл дальше.

– Хороший день, – кивнул Эдвин Мортон, глядя в след удаляющемуся Фрэнку Конте, и подумал, что не только день выдался хорошим, но и обстоятельства у него сложились удачно. В четверг, его бывшая жена Патриссия, попросила

забрать детей на недельку к себе. Её новый муж, предложил ей отметить трёхлетие их семейной жизни на белых песках пляжа в Доминикано, присутствие Джоэля и Мелони там, конечно же, не планировалось. И тут босс за удачно проведённую сделку даёт Мэтту недельку отпуска. Эдвин забрал детей и поехал в Кларк Бич, порыбачить и отдохнуть с детьми.

– Послушай Джоэль, а кто час назад говорил, что хочет мороженное? – крикнул Эдвин.

– Мороженое! – хором закричали дети, подбегая к отцу.

Маленькое кафе находилось тут же на пляже. Разместившись за столиком, все трое пили апельсиновый сок и ели мороженное. Канал IBC транслировал новости. Диктор вещал бодрым голосом:

– Вчера вечером 21 апреля, российский истребитель СУ-24 в районе населённого пункта Рошни Чи, ракетным залпом уничтожил президента независимой республики Ичкерия Джохара Дудаева.

– Папа, а где эта Ичкерия? – спросила Мелони.

– Где-то на Кавказе, – ответил Эдвин, – в прошлом году я был там, в городе Баку.

– А что такое Кавказ? – спросил Джоэль.

– Это горы, – пояснил Эдвин.

– А они выше наших гор Скалистых гор¹⁹? – не унимался Джоэль. – Помнишь, мы там были прошлым летом?

¹⁹ Скалистые горы – горный хребет в штате Колорадо.

– Вряд ли, – пожал плечам Эдвин, – я слышал там, на этом Кавказе, в той самой Ичкерии, есть город со странным названием «Отличный беспорядок»²⁰

– Там, наверное, живут ленивые люди, которые не любят за собой игрушки убирать, – засмеялся Джоэль. – А что будем делать завтра?

– На рыбалку поедem, – ответил отец, – так что сегодня ляжем пораньше.

На следующий день в шесть часов утра маленький Джоэль с отцом и сестрой, как и было, запланировано, поехал на рыбалку, а в городе Гудермесе, в котором как предполагал Джоэль, жители не любят убирать свои игрушки, в это время, было два часа дня.

В тридцати километрах от Гудермеса в селении Энгель Юрт, в доме Видади Хашогова собралась представительная компания. Знаменитый амир²¹ Шамиль Басаев, собрал несколько уважаемых амиров, что бы обсудить недавнюю смерть Джохара Дудаева и решить, кто станет следующим президентом. На эту должность естественно Басаев планировал себя, но в то же время, он прекрасно понимал, что будет немало желающих занять освободившееся место президента

²⁰ ... со странным названием «Отличный беспорядок» – Эдвин на свой лад истолковал название города Гудермеса. Gooder – английское сленговое слово «отличный, mess – переводится с английского как «беспорядок».

²¹ Амир – на арабском языке обозначает «воинский начальник».

Ичкерии. Потому без союзников в таком деле не обойтись.

Причём союзников необходимо подбирать с тем расчётом, что бы имели большой вес в Чечне, и в то же время были лишены всяческих амбиций. Потому Шамиль остановил свой выбор на Хункар-Паше Исрапилове, они воевали вместе ещё в Абхазии. В отличие от Шамиля, Хункар-Паша был кадровым офицером и отлично разбирался в вопросах военной тактики. Хотя Исрапилов в Ичкерии и занимал ряд высоких постов, но не любил заниматься политикой и не лез в местные разборки.

Когда в 1995 году, Шамиль напал на Буденновск, Исрапилов был с ним. Именно благодаря Исрапилову, эта операция прошла успешно, но все лавры героя, забрал себе Шамиль Басаев, а Исрапилов нисколько этому не противился. Вот такой союзник и нужен был Басаеву.

Пригласил так же Шамиль и Тулпар-Али Атгериева, который в Ичкерии занимал пост начальника особого отдела вооружённых сил Ичкерии. Он так же воевал с Шамилем в Абхазии. В 1994 году усилиями Басаева со старшины роты ГАИ города Грозный, шагнул тот сразу на должность командира Новогрозненского полка. Атгериев будет поддерживать Шамиля из благодарности.

Третьим был Асланбек Аблаев по кличке Большой Асланбек, тоже воевал с Шамилем в Абхазии, а впоследствии примкнул к Салману Радуеву, племяннику Джохара Дудаева.

В марте этого года Радуева ранили кровники и его отпра-

вили на лечение в Германию. Большой Асланбек взял на себя командование его отрядом. Асланбек Аблаев прекрасно понимал, что ему нужен сильный союзник, а именно таким является Шамиль Басаев.

Четвёртый: Леча Исравилов по кличке «Борода», являлся заместителем командующего юго-западного направления в идущей войне с русскими. За Бородой здесь в Чечне не было никакой силы, но он был авторитетным человеком в Москве, входил во влиятельную чеченскую криминальную группировку «лазановские».

Пятым участником совещания, являлся Арби Бараев по кличке «Тарзан». Шамиль долго колебался, прежде чем пригласить его в Энгельс Юрт. Бараев, племянник Вахи Арсанова, вице-премьера Ичкерии, а тот очень близок с вице-президентом Ичкерии Зелимханом Яндарбиевым, который естественно будет претендовать на пост президента. Но Тарзан не раз заявлял Шамилю о своей преданности.

Арби Бараев, как и полагается Тарзану был ловким и сильным, но не слишком умным. Основным источником дохода у него было похищение людей с целью выкупа. Для этих целей в селении Гойское Урус-Мартановского района, он имел собственную тюрьму, где с большим наслаждением пытал русских пленных солдат. Но мучил Тарзан так, же и пленников других национальностей: чеченцев, ингушей, аварцев, за которых родные не платили выкуп. Был он патологическим маньяком и потому не пользовался большим ав-

торитетом у остальных амиров. Шамиль не раз говорил Тарзану, что он плодит своих кровников и это до добра не доведёт. Однако этот глупый наркоман, пропускал мимо ушей все увещевания Басаева. Тарзану нравилось, что люди вздрагивали при одном упоминании его имени.

Получив очередной выкуп за пленника, Тарзан ехал в своё родное село Алхан Калу и раздавал доллары направо и налево. Ему льстило, то, что он выходец из самой бедной семьи в этом селе, теперь самый богатый.

В Алхан Кале Тарзан он стал кумиром молодежи. Это и учитывал Шамиль Басаев.

«Буду пока держать Тарзана при себе, что бы он ни сболтнул лишнего, – решил Шамиль, – а там посмотрим».

Безопасность встречи в Энгель Юрте обеспечивал Султан Гайсаханов, бывший начальник Арби Бараева, когда тот ещё во времена СССР был простым сержантом в ГАИ.

В 1991 году, когда Дудаев пришёл к власти Гайсаханов занимал должность начальника Гудермесского ОВД. В 1992 году с ним случилась неприятность: обвинили в разбойном нападении на поезда, шедшие из Азербайджана в Россию по территории Гудермесского района. Это происшествие было тем любопытно, что разбои на поездах, следующих через Чечню, стали народным промыслом. Однако Султан Гайсаханов к ним никакого отношения не имел. Ни препятствовал, это да, но сам-то не разбойничал. В той ситуации, какая сложилась в Чечне, Султан Гайсаханов мало что мог сделать

для безопасности грузов и пассажиров на железной дороге, и не его в том вина.

Подлинная причина снятия Гайсаханова с должности была в другом: в Гудермесском районе налажено кустарное производство солярки и бензина из нефти, которая добывалась на промыслах в Старых Атагах. Добычу этой нефти контролировали Ваха Арсанов и племянник президента Ичкерии, Лечи Дудаев. Именно эту нефть воровали и делали из неё в Гудермесском районе солярку и бензин. Дудаев и Арсанов терпели огромные убытки.

Нефтяной бизнес давал огромный доход Гайсаханову: затраты на солярку сварганенную из похищенной нефти составляли доллар за тонну, а в Прибалтике эта тонна солярки стоила уже сто пятьдесят долларов. И эти деньги шли Гайсаханову в обход карманов Лечи Дудаева и Вахи Арсанова. Именно этого ему простить не могли.

Но к удивлению многих, Султан быстро поднялся, став в 1993 году министром МВД Ичкерии. Говорили, что причиной столь бурного карьерного роста стал тот факт, что были они родственники с Джохаром Дудаевым. Оба родом из тейпа ялхорой²². Однако, родовые связи здесь никакой роли не играли. Гайсаханову тайно помог Шамиль Басаев, с которым у Султана были экономические интересы. Героин был первоосновой их дружбы.

У Шамиля в Курчалоевском, Гудермесском и Ножайюр-

²² Тейп – родоплеменное образование в Чечне.

товском районах были плантации опийного мака. Охрану этих плантаций и осуществлял Султан Гайсаханов.

В Грозном на улице Тургенева, в бывшей школе № 40, у Басаева находился завод по производству героина. Другой такой завод около села Ведено, на бывшей базе отдыха энергетиков.

Однако дальше героин нужно продавать в Россию, и тут опять Басаеву никак не обойтись без Гайсаханова, у которого обширные связи с криминалом в Москве, Питере и многих городах Поволжья.

В 1995 году Гайсаханов был уличён в связях с ФСБ и лишён поста министра МВД Ичкерии, но уйдя в тень он, остался влиятельным человеком.

Басаев объявил собравшимся, что в связи с гибелью Джохара Дудаева, он решил занять пост президента Ичкерии и просил поддержки у всех собравшихся, но в то же время, заметил, что всё сказанное здесь, должно остаться в тайне. Басаев рассчитывал, что, по крайней мере, неделю о его планах никто не узнает, однако напрасно. Лечи Исравилов, едва отъехал от Энгель Юрта, связался по спутниковому телефону с Али Нудаевым по кличке «Хоза», который в Москве был лидером их криминальной группировки, а ныне стал главой внешней разведки Ичкерии.

Хоза ещё в конце семидесятых годов в Москве, учась в МГУ, грабил иностранных студентов, промышлявших фарцовкой. За это он и получил первый срок – восемь лет. Вер-

нувшись в Москву, в конце восьмидесятых, он организовал банду из чеченцев, куда и вошёл Борода. Банда занялась модным в то время рэкетом. Криминальная группировка базировалась в ресторане «Лазань», за что и получила прозвище «лазановские». Были они на тот момент самой «отмороженной» бандой в Москве. Но в 1990 году все «лазановские» кроме Бороды были арестованы. Хоза получил девять лет и отбывал срок в колонии под Хабаровском. В ноябре 1991 года туда приехали сотрудники МВД ЧИАССР²³ и эпатировали Хозу в Грозный, где он тут же был отпущен. В Грозном Хоза приобрёл крытый рынок, несколько зданий для своей фирмы «Оскар» и стал главой внешней разведки Ичкерии.

Известие, что Басаев хочет стать президентом Ичкерии вряд ли обрадует Хозу, но они с вице-президентом Зелимханом Яндарбиевым решат что делать.

В отличие от Бороды, начальник уголовного розыска Гудермесского ОВД капитан милиции Руслан Алтаев спутниковой связи не имел, но обладал обширной агентурой, и о встрече в Энгель Юрте узнал сразу же.

К нему в кабинет как раз зашёл попить чаю командир нижегородского ОМОНа майор Кудимов.

– Какая-то непонятная команда пришла, – сказал он, беря от Алтаева чашку с чаем, – находиться у себя в расположении и проявлять особое внимание.

²³ МВД ЧИАССР – министерство внутренних дел Чечено-ингушской автономной советской социалистической республики.

– Шамиль Басаев находится в Энгель Юрте, – сказал Аблаев, прихлёбывая чай.

– Почему же мы не блокируем Энгель Юрт?! – изумился Кудимов.

– Зачем, – пожал плечами Алтаев. Он отпил чай и спросил: – Знаешь, как приехал Басаев в Энгель Юрт?

– Как?

– На трёх «Нивах» с бронированными стёклами, – усмехнулся Аблаев, – напрямик через блокпост.

– И его не задержали?! – изумился Кудимов.

– Перед этим на блокпост подъехали оперативники ФСБ, всех ментов загнали внутрь, и продержали их под автоматами, пока Басаев не проехал мимо и не скрылся из виду.

– Чёрт тебе что твориться! – воскликнул Кудимов и грязно выругался.

Мало что можно было понять в нынешней жизни. Ровно через месяц после своего кровавого рейда на Буденновск в 1995 году, Басаев надумал жениться. Он приехал за невестой в абхазское село Лыхны. В нескольких десятках километров от этого села базировался 345 полк ВДВ России. Офицеры, узнав о приезде Басаева, решили задержать его. Но выехать из расположения части они не смогли, командование полка собрало их в клубе и несколько часов подряд читало лекцию о реформе в армии. После чего офицеров отпустили и предложили ехать в Лыхны задерживать Басаева. Его там уже и след простыл.

Россия жила не по законам, а по понятиям, которые вроде бы никто не принимал официально, но их все соблюдают. С радостью журналисты, которым платит Хоза Нудаев, делают из садиста и палача Арби Бараева, героя национально-освободительного движения, эдакого бескорыстного Робин Гуда.

Пока Алтаев и Кудимов предавались грустным размышлениям, гости Басаева разъехались. К начальнику басаевской охраны Адаму Нальгиеву, подошёл один из телохранителей – Эдик Эдигов.

Эдик с Адамом в юности занимались вольной борьбой, потому и оказались в отряде Руслана Лабазанова, который брал к себе бывших спортсменов. В своё время в Грозном о Лабазанове по кличке Лобзик, ходили легенды.

Лобзик жил в Краснодаре, тренировал там каратистов, и одновременно сколотил банду, занявшись рэкетом. Он был осуждён на десять лет за разбой. Заплатив большие деньги, добился своего перевода в следственный изолятор Грозного. Прибыл туда в ноябре 1991 года. Как раз в это время Ельцин решает ввести чрезвычайное положение в Чечне. Лабазанов подбил других заключённых, и они подняли мятеж в следственном изоляторе.

Пришедший к власти Дудаев всех освободил, а Лабазанова взял к себе заместителем начальника президентской охраны. Свой отряд Лабазанов организовал из бывших спортсменов. Дисциплина там была строжайшая, за употребление спиртного на службе, можно было пулю в лоб схлопотать.

Эдик Эдигов служил бойцом в том отряде, а Адам Нальгиев был телохранителем Лабазанова.

Руслан имел доход от торговли оружием, но по сравнению с нефтяным бизнесом, это были копейки и Руслан рвался к нефти. Однако это была вотчина клана Дудаевых, и пускать туда охранника ни кто не хотел.

Тогда Лабазанов открыто выступил против Джохара Дудаева, обвинив того в воровстве. Дудаев направил на Лабазанова отряды Руслана Галаева и Шамиля Басаева. В Грозном начались бои. Потеряв много людей, Лабазанов со своим отрядом ушёл в город Аргун. Однако Басаев и Гелаев преследовали его и там. Руслан Лабазанов со своим отрядом ушёл из Чечни.

Когда в Чечню вошли федералы, Лабазанов сошёлся с Русланом Хасбулатовым и открыто встал на сторону России. Он в печати обвинял режим Дудаева в воровстве. Достать Лабазанова который находился под защитой федералов, не было ни какой возможности, но Басаев нашёл выход. Однажды ночью в своём доме в Толстой Юрте Лабазанов был застрелен. Говорили, что сделал это его телохранитель, но всё это было на уровне слухов.

Адам Нальгиев стал начальником охраны Басаева. Тот выбрал своим главным охранником Нальгиева, главным образом по той причине, что в отряде Басаева почти все были сплошь наркоманы. А как им доверить свою жизнь? Став начальником охраны, Нальгиев перетянул к себе Эдика Эди-

гова.

– Отпусти меня на пару дней в Белоречье, – попросил Эдик друга.

– По мамочке соскучился? – усмехнулся Нальгиев.

– Соскучился, – кивнул Эдигов.

Охрану Басаева, Адам держал в «ежовых рукавицах», однако с Эдиком он вёл себя иначе.

– Езжай, – разрешил он.

– Я возьму с собой Ису Тутаева, у него здесь двоюродный брат живёт, зовут Магомед Исаев, – сказал Эдик, – он даст нам свою «шаху»²⁴, Иса меня на ней довезёт до Белоречья, а потом уедет к себе в Энгейой. Магомед нас обоих привезёт в Ведено на базу.

Переодевшись в спортивные костюмы и положив автоматы на пол кабины «шестёрки», сунув пистолеты «Макарова» в наплечные кобуры, друзья, прихватив гранат, двинулись в путь.

Путешествие обошлось без приключений и к пяти часам вечера, Иса приехал в Энгейой. Он тут же попал на день рождения к своему другу Мовлади Алиханову. Тому исполнилось двадцать пять лет.

Взрослые чинно сидели за столом и ели жижик – галуш²⁵, рассуждая о выборах в России. Молодежь, сидящая на дру-

²⁴ «Шаха» – одно из «народных» названий автомобиля ВАЗ-2106.

²⁵ Жижик-галуш – чеченское национальное блюдо, переводится как «мясо с галушками».

гом конце стола, частенько отлучалась во двор, откуда ребята приходили с масляными глазками. Старики качали головами и причитали: «совсем разболталась молодёжь, водку пьют и стариков не стесняются».

Тулпар Такранов, друг младшего братишки Мовлади снимал торжество на видеокамеру. Младшего брата у Мовлади звали Абдул-Керим, он взял в руки пистолет ПМ²⁶ и предложил дать «салют» в честь дня рождения брата. Отец встал из-за стола, отобрал пистолет, и прогнал Абдул – Керима в другую комнату, дав подзатыльник. Всё это снял Тулпар на свою видеокамеру.

²⁶ ПМ – пистолет Макарова.

Глава 2

«Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё расцветёт махровым цветом».

Аллен Уэли Даллес, организатор ЦРУ.

План по развалу СССР.

Май 1996 года.

Есть в тринадцати километрах от города Вашингтон, пригородный посёлок под названием Лэнгли. Уютное, тихое местечко, типичный спальный район. Однако, наверняка у большинства людей, слово «Лэнгли» ассоциируется со штаб-квартирой ЦРУ, находящейся в этом посёлке.

Сам комплекс штаб – квартиры состоит из двух зданий: нового и старого. В основание, нового здания, в 1985 году заложил первый камень президент США Джордж Буш – старший. Конструкция его состоит из стекла и стали. Воздвигнуто оно из двух шестиэтажных башен, соединённых между собой четырёхэтажным корпусом. Именно в этом здании находится главный центральный вход в штаб-квартиру со знаменитым на весь мир холлом и панно на полу, на котором изображён орел, восседающий под розой ветров. Холл этот даже открыт для посещения туристов.²⁷

Дальше этого холла посторонним ходу нет. Здесь в воздухе витает государственная тайна США. Все окна зданий имеют специальную защиту, и снять с них информацию не возможно. В коридорах виброакустический генератор выдаёт «белые» шумы, потому, съём голосовой информации так

²⁷ После терактов 11.09.2001 года, доступ туристов в штаб-квартиру ЦРУ запрещён.

же не возможен. Но всем сотрудникам категорически запрещено вести разговоры между собой в коридорах.

Единственное место, где сотрудники могут пообщаться, это столовая, но даже тут нельзя представляться друг другу, если собеседники не знакомы.

На случай возникновения пожара, на территории комплекса своя пожарная часть, так что даже в случае чрезвычайной ситуации, сохранность секретности гарантирована.

К новому зданию примыкает старое, построенное в 1962 году. Оно своим видом напоминает университетский кампус²⁸. На стене главного вестибюля этого здания выгравировано изречение из Библии: «И познаете истину, и она сделает вас свободными».

Именно в этом здании расположен оперативный директорат, в котором есть структура под названием: «управление политических и экономических тайных операций». Это самая закрытая служба в ЦРУ.

Именно в кабинетах этого управления, в восьмидесятые годы, на самой заре горбачёвской перестройки, была организована операция по подготовки агентов влияния из числа руководящих кадров высшего и среднего звена СССР. Тогда на стажировку в США косяками потянулись министры и руководители предприятий. Но этого было не достаточно, а ЦРУ любит работать *впрок*.

Стали выдаваться гранды на обучение в США и Вели-

²⁸ Кампус – университетские или институтские учебные здания.

кобритании молодым учёным – экономистам из Советского Союза. Именно тогда, Чубайс, Гайдар, Найшуль и другие ездили на стажировку с США. Там с ними работали специалисты, из ЦРУ выбирая из молодых экономистов наиболее амбициозных, но с ограниченным, в экономическом аспекте кругозором.

Как-то не хочется верить, что сын политрука Чубайс, или внук детского писателя Аркадия Гайдара были мерзавцами, ненавидящими свой народ.

В конце концов, все мы выросли на одних фильмах и книгах. Правда родители Чубайса и Гайдара отоваривались в спецмагазинах и не ездили на «колбасных» поездах в Москву²⁹. Но не они одни такими были.

Специалисты из ЦРУ тщательно выбирали людей, готовя из них *младореформаторов*. Именно эти люди, после развала СССР должны были войти в правительство России. Наконец грянул октябрь 1991 года, СССР развалился и младореформаторы вышли «из тени». Они начали реформы, как учили их западные экономисты: фон Хайек и фон Мизес.

Сотрудник Госплана Виталий Найшуль, опубликовавший

²⁹ ...и не ездили на «колбасных» поездах в Москву – в 1970-80 годах в городах средней полосы России по талонам выдавались 400 грамм мяса или колбасы на человека, и 200 грамм сливочного масла. В Москве не было дефицита продовольственных продуктов, одежды и обуви. Жители регионов ездили в Москву за вещами и продуктами. Как правило, существовали прямые поезда, на которых провинциалы из своего города ездили в Москву. Такие поезда звались «колбасными».

в самиздате, на деньги ЦРУ книгу: «Другая жизнь», где высказал идею приватизационного чека, которую подхватил Чубайс, назвав этот чек «ваучером», так описывал начало реформ: «Мы сделали всё как в учебнике. Кстати это было главное направление мысли в 1991 году. Никаких собственных путей, всё делали, как в учебнике написано».

Да вот беда, учебники эти были написаны по заказу ЦРУ. В результате этих реформ в России рушится всё: производство, сельское хозяйство, армия. Одна нефтегазодобывающая отрасль, как и было, предусмотрено планом ЦРУ, осталась на плаву.

Россия оказалась в руинах без единого выстрела. Впрочем, нет, стреляли много, начался криминальный передел России.

Тот же Найшуль сознаётся: «Мы честно играли в западную политическую систему до 1993 года, а потом, мы начали использовать её как ширму». Прикрываясь этой ширмой, приступили младореформаторы к банальному воровству.

Пользуясь тем, что президент Ельцин совершенно не хочет вникать в экономические вопросы и во всём полагается на своего премьер – министра Егора Гайдара, Чубайс создаёт «Леонтьевский центр». Он везде заявлял, что центр этот помог создать американский экономист Василий Леонтьев. Однако, почти все сотрудники этого центра, оказались кадровыми сотрудниками ЦРУ. Но этого мало и Чубайс проталкивает на пост главы Госкомимущества РФ, гражданина Из-

раиля Максима Бойко, который до 16 лет жил в США и носил фамилию Шемберг. Его отец Владимир Шемберг, преподаватель школы разведывательного анализа имени Шермана Кента. Школа эта входит в состав Университета ЦРУ. Сам Максим Бойко прошёл стажировку в национальном бюро экономических исследований США.

Бойко тут же назначил главой экономического отдела Госкомимущества Джонатана Хейя, кадрового сотрудника ЦРУ.

ФСБ просит удалить Хейя из Госимущества, но этому сопротивляется Чубайс.

Хей скупает 30% акций Московского электронного завода и действующего с ним в кооперации НИИ «Графит», единственного в стране разработчика графитового покрытия по технологии «стелс»³⁰. Имея пакет этих акций, Хей блокирует заказ ВВС России на производство «высоких» технологий.

Сотрудники управления политических и экономических операции ЦРУ отлично поработали. Но главной их заслугой была не разруха в промышленности и сельском хозяйстве России, вовсе нет. Они сделали большее: произвели разруху в головах граждан России. Страна стала криминальной: губернаторы воровали бюджетные деньги, а уборщицы туалетную бумагу. Рабочие раскурочивали дорожные станки, добывая из них цветмет на водку, а постовые милиционеры этих пьяных работяг «шмоняли», отбирая последние рубли.

³⁰ ...графитовое покрытие по технологиям «стелс» – данное покрытие делает самолёты невидимыми на радарх противника.

Участковые милиционеры «сшибали» деньги с торгашей-палаточников на рынке, а начальники районных отделов милиции «крышевали» наряду с бандитами бизнесменов. Офицеры в армии давали солдатам «дембельские аккорды» и солдаты, перепрыгнув через забор воинской части, воровали автомагнитолы из машин.

Страна сошла с ума, но мало кто, это замечал. У всех было одно на уме, выжить и не помереть с голода.

Убедившись, что Россия полностью под контролем США, президент Билл Клинтон 23.10.1995 года выступил с речью в Конгрессе США: «Наши предшественники истратили триллионы долларов и всё впустую. А мы добились той же цели без единого выстрела, просто мы хорошо поработали с кремлёвскими кадрами. И в результате получили в своё полное распоряжение страну с высокообразованным населением и гигантскими запасами самого разного сырья».

Однако почивать на лаврах ЦРУ не могло. Ситуации в России необходимо было держать на контроле, и по этой причине глава резидентуры ЦРУ в России Майкл Солик, в начале мая был вызван на совещание в Лэнгли.

Совещание оказалось весьма представительным и проводилось в актовом зале. Это отдельное куполообразное строение, соединённое переходами со старым и новым зданиями. Причём переход из старого здания проходит под землёй.

Проводил совещание глава оперативного директората Пол Хил. На нём присутствовали все сотрудники отдела

стратегии и анализа занимающиеся Россией, так же были руководитель директората обеспечения Брайан Стокер и сотрудники управления политических и экономических операций, работающих по России.

– Думаю никому из присутствующих здесь не надо объяснять о необходимости победы на предстоящих в России выборах Бориса Ельцина, – начал Пол Хил, – проигрыш Ельцина означает для нас потерю вложенных средств, а, следовательно, новые расходы, при взятии ситуации под контроль. Предлагаю послушать информацию о положении дел от руководителя резидентуры в Москве.

– Сложившаяся ситуация такова, что, Ельцину будет крайне сложно выиграть эти выборы, – начал Майкл Солик, – шансы его против лидера коммунистов Зюганова крайне малы. В 1995 году в июле и декабре Ельцин перенёс два инфаркта, его рейтинг из-за войны в Чечне составляет всего три процента. Вдобавок ко всему, на прошедших в декабре 1995 года выборах в Госдуму, коммунисты получили голосов больше всех. Всё это не вселяет оптимизма.

– Ну что ж, для этого мы и собрались, что бы сообща найти выход из сложившейся ситуации, – улыбнулся Пол Хил.

– Глава резидентуры не высветил ещё одну проблему, – заметил Ник Маккормик, заместитель управления внешней разведки, ведавший агентурой, – в марте этого года, глава службы безопасности президента, генерал Коржаков, запугал Ельцина. Он заявил, что в случае проигрыша на выборах,

сам Ельцин, а так же члены его семьи, будут преданы суду и посажены в тюрьму. После чего, Коржаков убедил его подписать указ об отсрочке президентских выборов. Это указ Ельциным подписан 28 марта.

– Для чего это нужно Коржакову? – спросил Пол Хил.

– Тут расчёт простой, – ответила Джина Распел, начальник отдела, занимающегося Россией, в управление анализа информации, – отменив выборы, Ельцин теряет легитимность. Он будет вынужден опереться на силовиков, и станет их заложником. Мы у себя в отделе проанализировали ситуацию и пришли к выводу, что тройка: Коржаков, Сысковец и Барсуков³¹ очень усилилась. После обнародования указа об отсрочке выборов, велика вероятность отстранения Ельцина с поста президента РФ.

– Каковы ваши рекомендации по выходу из этой ситуации? – спросил Пол Хил.

– Во-первых, необходимо отстранить от власти Коржакова, Сысковца и Барсукова, – ответила Распел, – во-вторых, отозвать указ об отсрочке выборов.

– Займитесь этим, – Пол Хил, посмотрел на Майкла Солика.

– Хорошо, – кивнул тот.

– Необходимо провести хорошую предвыборную компа-

³¹ Коржаков, Сысковец и Барсуков – Коржаков Александр Васильевич, руководитель службы безопасности Президента РФ Ельцина Б.Н., Сысковец Олег Николаевич, первый заместитель премьер-министра РФ, курирующий блок силовых ведомств, Барсуков Михаил Иванович, директор ФСБ.

нию для Ельцина, – продолжил Хил, – Майкл, сколько это, по-вашему, будет стоить?

– Не менее пятьсот миллионов долларов, – ответил Солик.

– Приличная сумма, – крикнул руководитель директората обеспечения Брайан Стокер.

– Эти деньги необходимо найти, – вздохнул Бил Хил. Он посмотрел на начальника отдела по связям с Конгрессом США Рональда Мертонa, и продолжил: – Рон нужно плотно поработать с Конгрессом, что бы эти болтуны, не стали тянуть с решением по выделению денег, заседаая в своём комитете. У нас крайне мало времени, – он обратился к Стокеру, – вашему директорату необходимо наладить каналы поставки денег в Москву.

– Но одних денег мало, – Солик сделал пометку у себя в органайзере, – необходим человек, который бы взял на себя всю работу.

– Мы проанализировали этот вопрос, – кивнула Джина Распел, – наиболее подходящим человеком для этого является Борис Березовский.

– Хорошо, на нём и остановимся, – согласился Пол Хил, – и последнее. Майкл, вы упомянули войну в Чечне, её необходимо прекратить. Ну что ж господа, мы плодотворно поработали, обсудили круг вопросов. Прошу профильные отделы представить в течение двух дней, свои соображения по решению данных вопросов. Майкл, зайдите ко мне в офис.

В своём кабинете, Пол Хил ещё примерно с полчаса, го-

ворил Майклу Солику о необходимости для резидентуры в Москве, ведения строжайшего контроля над тем, чтобы правительство Черномырдина продолжало совмещать рынок ГКО³² и валютный коридор.

ГКО давали самую высокую прибыль в России от 50 до 100% годовых в рублях и долларах. Доходность обеспечивал бюджет РФ. Пока цены на нефть были высокими, доходов хватало, что бы покрывать затраты на ГКО.

– Необходимо минимум два года, что бы в России были выгодны ГКО. За это время, Германия изрядно вложится в Россию, – улыбнулся Пол Хил, – вот тогда цены на нефть можно будет опустить и Россия не сможет более рассчитываться по долгам. Это сильно ударит по Европе.

Вошёл помощник и напомнил, что в пятнадцать ноль-ноль у него встреча с главой резидентуры в Королевстве Саудовская Аравия Джоном Браннаном.

Королевство Саудовская Аравия, пожалуй, одно из самых закрытых государств в мире. Съёмки граждан без их согласия на фото и видеоаппаратуру здесь категорически запрещены. Женщинам нельзя водить машину. Как заявил один из уважаемых богословов этой страны: « Как только женщинам разрешать водить машину, в Саудовской Аравии не останется ни одной девственницы». Запрещены здесь так же общественные театры и кинотеатры, так как они противоре-

³² ГКО – государственные краткосрочные облигации.

чат нормам ислама.

В Королевстве приняты публичные казни, которые проводятся по пятницам в десять часов утра.

Столица Королевства, город Эр-Рияд застроен однообразными, многоэтажными зданиями. Город совершенно не приспособлен для передвижения пешком. Здесь вообще нет тротуаров. Все местные ездят на своих автомашинах, а га-сторбайтеры – иностранцы, которых в Королевстве великое множество, на автобусах.

В 1996 году Джон Бреднан назначенный главой резиден-туры в Саудовскую Аравию, первым делом принял мусуль-манство. Правда, сделал он это тайно. Говорят, он даже со-вершил Хадж³³.

Вероятно, по этой причине у Бреднана сложились особо доверительные отношения с главой службы общей разведки Королевства принцем Турки аль Фейсалом. Импонировало принцу так же и то, что Бреднан в совершенстве владел араб-ским языком. Принц в молодости учился в Джорджтаунском университете и бегло говорил по-английски, но если чело-век, прибывший на работу в твою страну, знает её обычаи и язык, это многого стоит.

В первый же день после возвращения из Вашингтона, Джон Бреднан посетил принца, а после его ухода Турки аль Фейсал вызвал к себе своего помощника, Абдул Рауфа Ха-

³³ Хадж – паломничество с посещением святых для каждого мусульманина мест в Мекке.

лила.

– Сегодня же отправишь человека к Абу Валиду, – дал указание принц.

За всё время, пока тот говорил, полковник Абдул Рауф Халил не задал ни одного вопроса, а лишь делал в своём маленьком блокноте пометки.

Ровно через два часа из международного аэропорта «Король Халид», который находится в двадцати пяти километрах от Эр-Рияда, рейсом на Стамбул вылетел бизнесмен Абдрассул Хатам, связной между руководством СОР³⁴ и резидентом СОР в Чечне Абу Валидом.

Часом позже, из этого же аэропорта, рейсом на Каир вылетел сотрудник резидентуры ЦРУ в Эр-Рияде Бенджамин Фишман. Он имел указание от своего руководства, провести в Израиле, в тамошней разведке Моссад консультации на предмет с кем из влиятельных членов организации «Братьев мусульман»³⁵ можно войти в контакт. Причём, человек этот должен иметь крепкие связи с эмиссаром «Братьев мусульман» в Чечне.

Есть в Грузии прекрасный уголок около реки Алазани. Покрытая густой растительностью долина тянется вдоль реки на несколько десятков километров, а в ширину она километров пять, не больше. Дальше начинаются Кавказские

³⁴ СОР – служба общей разведки Королевства Саудовская Аравия.

³⁵ «Братья мусульмане» – террористическая организация, запрещённая в РФ.

горы. Зовётся это сказочное местечко Панкийское ущелье. Живут здесь в основном кистинцы, это этнографическая группа чеченцев, но есть так, же грузины и осетины. До Тбилиси отсюда целых сто шестьдесят километра, за то до Чечни рукой подать. Перейдешь, горный перевал и окажешься в Итумкалинском районе Чечни.

С началом чеченской компании в Панкиссию хлынули беженцы из Чечни, а следом и боевики, которые быстро сообщили, что место это создал Аллах, для того чтобы здесь оборудовать для моджахедов: склады, госпиталя, базы отдыха и лагеря для тренировки новобранцев.

Здесь в густых лесах можно целую армию укрыть.

Грузинские власти относились к боевикам более чем лояльно. Таким образом, чиновники в Тбилиси и глазом не успели моргнуть, как полностью утратили контроль над этой территорией.

Попали жители Панкиссии под власть боевиков. Здесь стали обычным делом кражи людей с целью выкупа и угон скота на нужды боевиков.

В начале 1996 году в село Цунибан приехал богатый араб, который просил жителей села звать его Амжет.

Это был иорданец Фарис Юсеф Умейра, эмиссар «Братьев мусульман» и финансист полевого командира Хаттаба, в отряде которого его знали как Абу Хавс аль Умейра, был он так же личным представителем Усамы бен Ладана.

Амжет построил в Цунибане дом для себя и мечеть для

жителей села. По соседству с Амжетом, поселился другой араб – Абу Халлед, это уже был связной между разведкой Саудовской Аравии, и её резидентом в Чечне Абу Валидом. Именно к Абу Халледу и спешил бизнесмен из Эр-Рияда Абдрассул Хатам.

Хотя из Ножаюртовского района, где базировался отряд Абу Валида, до Цунибана можно доехать за несколько часов, но Хатам, ждал резидента три дня. В Чечне идёт война и быстрее приехать Абу Валид не мог.

Первым Абу Валида в Цунибана встретил Абу Хавс. С этим весёлым иорданцем Абу Валид был знаком лет пять.

– Тебя ждёт человек из Эр-Рияда уже три дня, – сказал Абу Хавс, привязывая коня Абу Валида, – что-то очень важное.

– Посмотрим, – сказал Абу Валид и шагнул в дом Абу Халледа.

Вести из Эр-Рияда сильно огорчили Абу Валида, но вида он не подал. Лишь кивнул, сказав:

– Я всё понял. Сделаю, как приказано.

– Раз с важными разговорами покончено, давайте отдохнём, – оживился Абу Халлед, – я приказал зарезать барана.

– Немного пройдуся, – сказал Абу Валид, – нужно обдумать кое-что.

Абу Валид вышел на окраину села, сел на камень у реки и задумался. Указание руководство означало, что отныне,

всё финансирование сюда в Чечню будет проходить не через него, а через Хаттаба.

Его Азиза бен Саида бен Али аль-Гуимди аль Халиди, подполковника национальной гвардии короля Саудовской Аравии, низводят до ранга обыкновенного наёмника. Он обязан подчиняться этому недоучке Хаттабу, который даже полгода не смог проучиться в военном колледже Королевства Иордании.

Теперь Абу Валид должен кланяться деньгами у этого выскочки.

«Они думают, раз Хаттаб потомок мухаджиров³⁶, то пользуется большим авторитетом, чем я, – с горечью подумал Абу Валид, – как будто это здесь имеет какое-то значение».

Абу Валид встал и направился в дом Абу Дара.

«Прав был мой дядя Абдель, когда говорил, что каковы бы не были мои заслуги перед Королевством, если я не принадлежу к роду короля Салмана, высокого поста мне не занять», – думал Абу Валид, шагая по селу.

Заслуги Абу Валида перед Королевством Саудовская Аравия были не малыми. Он окончил академию националь-

³⁶ Мухаджир – с арабского переводится «переселенец». В 1865 году по соглашению между Российской и Османской империями, часть чеченцев и других народов, недовольных русским правлением на Кавказе, были переселены на территорию Османской империи. Результатом этого переселения стало появление чеченских общин в Анатолии (Турция), Иордании, Сирии, Египте. Этих чеченцев звали мухаджирами. Террорист Хаттаб был этническим чеченцем, потомком тех самых мухаджиров.

ной гвардии в Эр-Рияде. Обучался на факультете разведки. Его специализацией была деятельность КГБ СССР. Но когда он в 1992 году отучился в академии, Советский Союз развалился, и его отправили работать в Анголу. Тогда ещё он жил под своим именем: Азиз бен Саид.

В Анголе полыхала гражданская война, и воюющим сторонам требовалось оружие. Они согласны были расплачиваться за него алмазами. Азиз бен Саид умудрился наладить контакт с одной группировкой, и алмазы пошли через него. Обработку алмазов в Антверпене контролирует община евреев-хасидов, и Азиз бен Саид наладил контакт с ними.

У хасидов железное правило именуемое «хавала», оно гласит, что не должно оформляться ни каких документов при купле – продаже, всё на полном доверии. Азиз убедил хасидов, что у арабов в основе лежит то же самое правило.

Все сделки оформлялись через торговца Моше Левена, доверенного лица директора алмазной биржи Антверпена Алана Майерчика.

Контроль со стороны арабов за хасидами осуществляла организованная в Антверпене «Арабская лига» под руководством Абу Джихада. Это был уроженец Ливана и старый активист ХАМАС³⁷. Оружие в Анголу поставлялось через сирийского торговца Саркиса Саганаляна.

Именно так были заработаны первые деньги, которые и пошли на Кавказ.

³⁷ ХАМАС – палестинское исламское движение.

С этих денег араб Сервад Абед Саах в дагестанском Кизил Юрте открыл исламскую школу и на Кавказ пришёл ваххабизм.

Самое интересное, что основатель этого учения шейх Мухаммед ин Абд аль Ваххаб живший в XVIII веке, лишь считал, что настоящий ислам практиковался только тремя поколениями последователей пророка Мохаммеда. Ваххабиты протестовали против всех последующих инноваций в Исламе, но али Ваххаб никогда не призывал к убийству инакомыслящих и тех, кто придерживался других религий. Это было, пожалуй, самое толерантное течение в мусульманстве. Ваххабизм религия Саудовской Аравии и как только у Королевства появились нефтедоллары, ваххабиты стали непримиримыми врагами инакомыслящих. Поистине, деньги порождение дьявола.

После обеда, Абу Валид сославшись на усталость, ушёл в отведённую для него комнату. Он попросил своего помощника Абу Самада, раздобыть для него гашиш³⁸. Тот удивился просьбе, Абу Валид не жаловал наркотики и презирал тех, кто употребляет их, но вида не подал.

Накурившись гашиша, Абу Валид принялся хохотать и в перерывах между приступами смеха рассказывать о поставке оружия в Анголу, в обмен на алмазы. Речь его была бессвязна, но смысл Абу Самад уловил и запомнил три имени:

³⁸ Гашиш – арабское название анаши (марихуаны). Официальное название каннабис – наркотическое средство, получаемое из конопли.

Абу Джихад, Моше Фирш и Саркис Саганалян. К тому же последнего Самад знал лично. В голове его созрел план, но выполнить его самостоятельно он не смог бы.

Дождавшись, когда Абу Валид уснёт, он взял его телефон спутниковой связи и ушёл в свою комнату.

Звонил Абу Самад в Багдад. Там на площади Фирдос проживал Сабри Халиль аль Бана, имевший псевдоним: Абу Надаль. Это один из основателей арабской группировки «Чёрный сентябрь». Группировка в основном состояла из палестинцев, но была не подконтрольной руководителю фронта освобождения Палестины Ясеру Арафату.

В своё время Абу Надаль обвинил Ясира Арафата в пассивности и заявил, что «Чёрный сентябрь» начинает свою борьбу против Израиля.

Самой громкой акцией этой организации считается захват заложниками команды израильских спортсменов 5 сентября 1972 года в Мюнхене. При попытке освобождения заложников немецкими полицейскими, погибло одиннадцать израильтян. Тогдашний премьер – министр Израиля Голда Мэйер приказала уничтожить всех лидеров «Чёрного сентября». Моссад начал операцию «Гнев Божий», в ходе которой уничтожались лидеры «Чёрного сентября» где бы они ни находились. Абу Надаль только тем и спасся, что вступил в контакт с Моссад, и именно с его помощью, израильская разведка находила главарей «Чёрного сентября».

Шила в мешке не утаишь и руководство фронта осво-

бождения Палестины, стало обвинять Абу Надаля в связях с Моссад. Тогда тот начал открытую борьбу против Ясира Арафата, в ответ, был приговорён судом фронта освобождения Палестины к смертной казни. К тому времени, кроме израильской разведки Моссад, Абу Надаль сотрудничал со спецслужбами Сирии, Ирака и Ливии. Общими усилиями этих организаций удалось приостановить исполнение приговора, а разведка Ирака вывезла Абу Надаля в Багдад.

После чего тот пытался основать новую группу под названием «Организация Абу Надаля» но не преуспел в этом деле. Абу Самад состоял в этой группировке, а после её развала, присоединился к «Братьям мусульманам».

В настоящий момент Абу Надаль прозябал, оказывая разовые услуги различным разведкам. Звонок Абу Самада дал ему надежду, что он ещё сможет вскочить на коня.

Абу Надаль вылетел в Тбилиси. Там в отеле «Аната» его будет ждать Абу Самад.

Глава 3

«Говорят, что у Запада есть всемирная политика по отношению к Исламу. Глупость! Всемирного Ислама не существует».

Збигнев Бжезинский.

Май 1996 года.

Неподалёку от посёлка Истра в Подмосковье, на берегу речки Истра, находится трёхэтажный особняк. Одно из тех поместий, что в последние пять лет возводят здесь появившиеся, словно неоткуда нувориши, прозванные в народе «новыми русскими».

Этот особняк отличался от соседних тем, что был без архитектурных, аляповатых излишеств, так полюбившимся новым хозяевам жизни.

Обособняк построен в классическом стиле, с неброским декором. Единственным элементом роскоши в этом здании, был выгнутый лестничный марш, в обрамлении фигурных перил.

Дом принадлежал Василию Петровичу Леднёву, бывшему руководителю особого секретариата международного отдела ЦК КПСС, а ныне генеральному директору финансово – экономической группы «Развитие».

Василию Петровичу «стукнуло» восемьдесят два года и он собрал на скромное торжество своих самых близких друзей.

Собственно день рождения у Василия Петровича был шестого мая, но дата эта была не круглая, и обошёлся он без пышных торжеств. К тому, же перед днём Победы, у людей было масса забот. Потому пригласил он двадцатого мая шестеро друзей для тихого общения с шашлычком, да банькой

с берёзовым веничком.

В сущности, за столом собрались два поколения представителей спецслужб: отцы и дети.

Сам Василий Петрович службу свою начал в далёком 1938 году в 7 отделе (внешняя разведка) ГУГБ НКВД СССР. Сын его, Евгений Леднёв пошёл по стопам папаши, и долгое время прослужил в первом главке КГБ СССР, был нелегалом. Сейчас на пятьдесят восьмом году жизни, имел звание генерал – майора и возглавлял одно из управлений в центральном аппарате ФСБ.

Один друг, Виталий Александрович Абердин, так же свою службу начинал во внешней разведке. Был он одногодком именинника, и познакомились они в 1940 году, правда, знали друг друга под другими именами.

В то время руководство НКВД, прекрасно осознавая неизбежность войны с Германией, большое значение придавало усилению каналов связи с нелегальной агентурой в Третьем Рейхе.

Для этих целей и направлялся в Германию Виталий Абердин. Ехал он туда практически через весь земной шар. Виталий легализовался в Парагвае став Карлом Амстуцем, сыном бывшего германского офицера, поступившего на службу в армию Парагвая, и погибшего в 1932 году на войне с Боливией, в битве за форт Бакеррон. Карл Амстуц перебрался в США, где по легенде окончил Массачусетский технологический университет. Сам Абердин был выпускником МВТУ

имени Баумана, и потому с этой частью легенды у него не возникло хлопот.

В США он умудрился познакомиться с Томасом Маккитриком. директором банка международных расчётов. Этот банк был создан для приёма репараций наложенных на Германию после первой мировой войны. К концу тридцатых годов, он превратился в посредника между нацистской Германией и американскими концернами: ИТТ, «Стандарт Ойл», Форд, «Дженерал Электрик» и прочими столпами американской экономики.

Шла вторая мировая война, не далёк был день, когда США вступят в эту войну, и потому концернам необходимо было тщательно скрывать свои связи с Третьим Рейхом. Именно по этой причине приглянулся Марккитрику молодой парагваец с немецкими корнями.

Марккитрик предложил Карлу Амстуцу поработать в филиале банка международных расчётов в Германии, тот согласился. Таким образом, легализация в Германии для Абердина прошла успешно.

Руководство внешней разведки НКВД рассчитывало использовать Абердина лишь в качестве радиста, но в Германии Амстуц познакомился с Мартином Борманом, работавшим секретарём заместителя фюрера по партии Рудольфа Гесса. Первая же информация, поступившая от Абердина в Центр, была такой ценности, что руководство сначала в неё не поверило. После перепроверки по другим источни-

кам, было принято решение не подключать его к имеющейся агентурной сети в Германии, и всю войну Абердин проработал автономно. Кстати именно Абердин сообщил в Центр о полёте в Британию Рудольфа Гесса и о цели его миссии. МИД СССР тогда предпринял ряд решительных шагов и секретного мира между Британией и Германией не произошло.

Одним из каналов связи с Абердиным, был швед Олаф Бёрнале представитель шведской фирмы SKF. Как раз им и был Пётр Леднёв.

Сын Абердина – Пётр, ныне полковник ФСБ, руководитель отдела экономического департамента. Он так же присутствовал на этих посиделках.

Третий приятель именинника Захар Кузьмич Флегонтов тоже начинал службу в НКВД, только в МУРе. Само собой, разумеется, его сынок, Владислав, никак не мог пройти мимо милиции, и потому возглавлял один из отделов в главке МВД России.

Только шестой участник этих банных посиделок, Семён Иванович Нифонтов никакого отношения к спецслужбам не имел. Всю жизнь он проработал в аппаратах ЦК КПСС и Совета министров СССР. Теперь, он был председателем совета директоров банка «Инвестконсалтинг банк».

В пятьдесят четвёртом году, генерал – майора Василия Леднёва как человека близкого к Лаврентию Павловичу Берии, лишили звания, наград и исключили из партии. Пого-

ревал тогда Леднёв, попил водочки, но потом решил, что он ещё дёшево отделался, других-то вовсе расстреляли.

Леднёв поселился в Пскове и устроился грузчиком в продуктовый магазин. На работу никуда не брали, все от него шарахались как от чёрта, так что хорошо хоть грузчиком взяли.

Талант и оперативный навык, как известно не пропьёшь и за пять лет Леднёв от простого грузчика дорос до заместителя начальника городского торга.

Вот тогда-то и свела его судьба с молодым инструктором международного отдела ЦК КПСС Нифонтовым. Вдвоём они разработали концепцию: «пропаганды советского образа жизни в странах капитализма, посредством подкупа журналистов и политических деятелей, имеющих авторитет в своих странах». Они составили докладную записку в ЦК КПСС, и в начале шестьдесят пятого года она легла на стол секретарю Политбюро ЦК КПСС Суслова, ответственного в то время за идеологию.

Нифонтов честно признался Суслову, что вся идея принадлежит Леднёву. Тогда Василий Петрович уже восстановился в партии, к тому же за него, лично Суслову поручился Виталий Абердин, ставший к тому времени генерал – лейтенантом, заместителем начальника управления в центральном аппарате КГБ.

Леднёв был взят на должность референта международного отдела КПСС, а в недрах этого отдела был организован

секретный сектор.

Спустя год, Леднёв с помощью друзей, вернул себе генеральское звание и награды, а потом стал руководителем этого секретного сектора.

Когда в мае 1983 года в Лондоне, Горбачёв, которого про-
чили на должность Генерального секретаря КПСС, на встрече с премьер – министром Великобритании Маргарет Тэтчер, по своей врожденной глупости, разболтал ряд секретнейших сведений, Леднев напрягся. Вновь на него повеяло идиотизмом, который красиво именовали «хрущёвской оттепелью». Будущее подтвердило худшие опасения Леднёва.

С восемьдесят седьмого года, Леднёв выйдя на пенсию. Занимал скромную должность референта в своём секретном секторе, которым руководил Нифонтов.

Именно тогда, в восемьдесят седьмом году, Леднёв впервые собрал свой «кружок».

– Всё идёт к развалу страны, – сообщил он своим друзьям, – в сущности, в 1981 году его предсказал экономист из Академии наук Хачатуров, которого тут же «заклевали». Конечно, хочется надеяться на лучшее, но с нашим «гнильём» которое засело в руководстве страны, в лучшее верить может только идиот. Мы не можем сидеть, сложа руки, однако в данный момент ситуацию изменить не в состоянии. Потому в сложившихся обстоятельствах, я вижу один выход, это накопление капитала и информации.

Именно тогда из сектора Нифонтова начался перевод

средств не на подкуп журналистов и подпитку «карликовых» коммунистических партий, а на приобретение акций зарубежных банков и фирм. Флегонтов – старший занялся учреждением ЧОПов, куда брались бывшие сотрудники спецслужб, имеющие навыки в ведение слежки, работы с подслушивающей аппаратурой. Начался период накопления капиталов и информации.

Сегодня, завёрнутые в простыню, члены «кружка» приготовились слушать именинника, а тот, смочив горло минеральной водой, провозгласил:

– Развал страны продолжается, и лет через пять – восемь, такой страны как Россия больше не будет. А потом и века не хватит, что бы всё восстановить. Значит, начинать действовать необходимо именно сейчас. Встаёт вопрос: выиграет выборы Ельцин или нет?

– Поступление дипломатической почты, в американском посольстве увеличилось, чуть ли не в десятки раз, – вставил младший Леднёв.

– Деньги возят, – кивнул Нифонтов.

– Вот и ответ на твой вопрос Василий Петрович, – рассмехал Виталий Абердин, – американцы зря денег никуда не вкладывают.

– Отлично, – Василий Леднёв промокнул пот полотенцем, – это соответствует нашим планам. Ельцин в отличие от Зюганова слаб здоровьем, следовательно, он будет искать в своём окружении приемника, гарантирующего ему и его се-

мье безопасность. Этим человеком должен стать наш кандидат, а иных следует исключить. Все из молодых, сидящих за этим столом, подходят для такой роли, но у них в ближайшие десятилетия будут другие задачи и выходить из «тени» им нельзя. Потому, необходимо искать кандидата не из нашего круга.

– В окружении Ельцина нет ни одного чистого человека, все в дерьме, – заметил Захар Флегонтов.

– Наш человек должен быть чист от всей этой грязи, а самое главное обладать железными нервами, выдержкой и быть хорошим стратегом. В ближайшие несколько десятилетий придется сделать поистине титаническую работу. Потому, человек этот попадёт под такой пресс, что крепкие нервы и здоровье, ему понадобятся в первую очередь.

– Серьёзность поставленной задачи, Василий Петрович, не соответствует моменту, – рассмеялся Владислав Флегонтов. Он указал на водку с закуской и продолжил: – После бани и под водочку и такие серьёзные дела решаем.

– А на Руси испокон веку только так и решалось, – ответил Евгений Леднёв. Он посмотрел на младшего Абердина и спросил: – Пётр, кто в резидентуре ГДР, в восемьдесят седьмом году, поддерживал контакт со мной в Дрездене?

– Володя Путин, – ответил тот, – смышлёный, рассудительный парнишка.

– Я тоже тогда заметил это, – кивнул младший Леднёв, – к тому же он довольно хладнокровный, не теряет голову в

стрессовых ситуациях. У нас с ним в Мюнхене именно такая проблема и случилась.

– Василий Петрович, мне кажется. Володя Путин именно тот человек, который нам нужен, – заметил младший Абердин.

– Да будет так, – кивнул Василий Леднёв, – теперь дело Захарий за тобой, ты ведь у нас всеведающий и всезнающий. Захар Флегонтов кивнул.

Анвар Хароги долго не мог встретиться с Усамой бен Ладеном. С 1992 года Усама, лишённый гражданства Саудовской Аравии, за призывы к свержению королевской семьи, был выслан из Королевства и поселился в Судане. Он привёз туда миллиарды долларов и хорошо вложил в эту страну. Покупал земли, дома, строил дороги.

К нему стали стекаться те арабы, что воевали с ним ещё в Афганистане против Советского Союза.

В 1995 году организацией «Аль Кайдой» организованной Усамой бен Ладеном ещё для борьбы с СССР, было проведено несколько террористических актов против американского военного контингента расположенного в Королевстве Саудовская Аравия.

После чего власти США и Саудовской Аравии надавили на Судан, требуя высылки Усамы бен Ладена из страны.

Когда в конце апреля 1996 гола, Хароги звонил бен Ладену и предложил встретиться, тот ответил, что ему не до это-

го. Усама бен Ладен, спешно распродал своё имущество в Судане, при этом теряя десятки миллионов долларов, потому и разговор с Анваром Хароги у него получился нервным.

Двадцать пятого мая, Усама сам позвонил Хароги и сообщил, что обосновался в Афганистане и предложил Анвару приехать к нему в Джелалабад.

В Джелалабаде царит вечная, восточная суматоха: по улицам снуют моторикши и ослиные упряжки, гудят клаксонами аляповато раскрашенные автобусы, в которых сидят женщины в паранджах и крестьяне – пуштуны в турбанах. Бойко идёт уличная торговля, а торговцы коврами, расстилают свой товар прямо на тротуары, под ноги прохожих.

Особняк, в котором Усама бен Ладен, принял Хароги, расположен был на тихой улочке Биссед Роуд. Двух этажный дом выстроен в европейском стиле. К металлическому забору, огораживающему двор, вплотную примыкали глинобитные домики с дворами – лабиринтами, типично афганские жилища.

Меблировка в доме, оформлена в восточных традициях. Пол застлан кошкой, а поверх неё дорогие ковры.

Усама с Хароги долго и церемонно обнимались, похлопывая друг друга по спине и плечам, касаясь щеками. С присутствующими тут же советниками Усамы бен Ладена: доктором аль Заварихи, Халлидом Махаммадом и Амином аль Рашиди, Хароги ограничился рукопожатием.

Все усадились у скатерти и слуги принесли восхитительно пахнувший керари³⁹ сочные дыни, персики, груши и конечно традиционный арабский кофе с кардамоном.

Беседа затянулась до шести часов вечера, наконец, Усама сказал:

– Ты устал с дороги Анвар. Отдохни, у нас ещё будет время всё обсудить. Сейчас тебя отвезут в отведённый для тебя дом, где ты сможешь хорошенько выспаться.

После отъезда Хароги, доктор аль Заварихи сказал:

– Анвар привёз нам хорошее предложение. Пора нам начать бить американцев в их собственном доме.

Усама прекрасно понимал, куда клонит аль Заварихи. Тому льстило от сознания того, что их «Аль Кайда» начнёт войну против США. Это придаст больше власти аль Заварихи над разрозненными группами их организации. Однако самого Усаму не прельщала перспектива, отбывать пожизненный срок в тюрьме, как Слепой шейх⁴⁰

После теракта 26 февраля 1993 года во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, Слепой шейх был арестован, а в 1996 году, судом приговорён к пожизненному заключению.

Одно дело, борьба с американцами на Аравийском полу-

³⁹ Керари – афганское блюдо: жареная козлятина с приправами, помидорами и перцем.

⁴⁰ Слепой шейх – египетский богослов Омар-Абдель Рахман, изгнанный из Египта и осевший в США. В июле 1993 года он издал фетву (заключение даваемое муфтием) в которой он призывал к насилию против мирного населения США.

острове или в Африке, и совсем другое, в самих США.

– Мы ведём борьбу с американцами и изгоняем их из мусульманских стран, – сказал, Усама бен Ладен. Он погладил бороду и продолжил: – Зачем нам лезть в логово зверя и напрасно злить его?

– Джихад против неверных не может считаться с границами, – возразил Амин аль Рашди, – джихад начинается там, где есть хоть один мусульманин.

– Кроме того Усама, – вставил аль Заварихи, – ты потратил огромное стояние на борьбу с коммунистами в Афганистане, а король Фахд⁴¹ ударил тебя в спину. Все твои счета заморожены. Сейчас мы располагаем только теми средствами, что дают нам наши братья на борьбу с неверными в Чечне. Не забывай, что вслед за тобой в Афганистан стекаются сотни твоих последователей. Их нужно на что-то содержать. Хароги как правоверный мусульманин предлагает нам братскую помощь.

– Анвар уже давно перестал быть мусульманином, – махнул рукой, Усама бен Ладен, – он размяк как воск. Ведёт себя неподобающе правоверному. Его первая жена, родила от другого, Анвар знал о её распутстве, но терпеливо сносил всё. Он престал быть мужчиной!

– Это лишь говорит о несовершенстве законов в странах неверных, – усмехнулся аль Рашди, – а то, что Анвар пред-

⁴¹ Король Фахд – король Саудовской Аравии Фахд ибн Абдул-Азиз ибн Абдурахман.

лагает деньги на джихад, доказывает, что Анвар настоящий мусульманин.

– А ты не думал, с чего это Хароги так воспылал ненавистью к Америке?! – воскликнул, Усама бен Ладен.

– Нам до этого дела нет, – сказал, молчавший всё это время Халид Мохаммед, – он даёт нам деньги.

– Однако уже семь часов, – прервал спор доктор аль Заварихи, – скоро вечерний намаз, договорим завтра.

На улице, садясь в «джип» доктор сказал аль Рашиди:

– Завтра утром повидай Хароги и скажи, что Усама принимает его предложение. Обговори с ним каналы поставки денег, и пусть Хароги сразу уезжает. Не зачем ему больше встречаться с Усамой. Я же завтра, сразу после утреннего намаза, выведу Усаму в наш тренировочный лагерь на горе Тора-Бора. Ты объясни Хароги, что в целях конспирации, что все контакты с Усамой строго через тебя.

– А что скажет Усама, когда узнает, что Анвар уехал?

– Что он может сказать? – улыбнулся доктор аль Заварихи. Улыбка тут же пропала в его бороде, и он сказал серьёзно: – Усам забыл одну мудрость, которая гласит: «Кто боится, того и бьют».

Мет Прэтисс встретился с Бобом Стронгом, аналитиком компании «Холлибертон» у себя в офисе на Парк Авеню, в шесть вечера.

– Мистер Чейни посоветовал обратиться к вам, – начал

Боб сразу же после приветствия, – мы пытаемся спрогнозировать ситуацию в Югославии на ближайшее будущее, года на три – четыре вперёд. По территории Югославии планируется тянуть ветку нефтепровода из Каспийского моря.

– Сейчас в Югославии относительно спокойно, – ответил Прэтисс, – это в интересах европейцев. Канцлер Германии Коль приложил к этому определённые усилия. Немецкие BASF, VE.ON и RWE то же не прочь вести там трубу. Остаётся решить, понравится ли это Дику?

– Руководству моей фирмы это не понравится, – вздохнул Стронг.

– Следовательно, обстановка в Югославии должна оставаться напряжённой, – кивнул Мет, – нашей задачей на данном этапе, является подготовка общественного мнения о необходимости силового решения проблемы Югославии. В определённый момент, мы как гарант мирового порядка, железной рукой наведём там порядок, – Мет Прэтисс рассмеялся, – не зря же сказано: «Бог сделал людей, а Кольт сделал их равными». Именно в нашей руке должен находиться «кольт», что бы мы были первыми среди равных.

– Я консультировался с парнями из администрации президента, они говорят, что Билл Клинтон никогда не пойдёт на силовое решение конфликта в Югославии, – ответил Стронг.

– Обстоятельства меняются и люди меняются вместе с ними, – пожал плечами Прэтисс, – президент тоже человек и

соответственно может поменять своё мнение.

– Вы провидец? – рассмеялся Боб Стронг.

– В определённой мере да, – серьёзно ответил Мет, – так что исходите из того, что через год, максимум два, США полностью возьмут ситуацию под свой контроль.

После ухода Стронга Мет позвонил в Таллахасси Фрэнку Конте, и тот сообщил, что завтра будет в Нью-Йорке. Он предложил встретиться в два часа дня в баре, который находится возле ресепшена отеля «Мандарин Ориентал» в комплексе «Тайм Уорнер Центр» в Мидтаун – Уэст.

В назначенное время, разместившись за столиком в баре, Фрэнк заказал себе коктейль «Нью-Йорк Сауэр», Прэтисс выбрал бурбон «Майкерс Марк».

– Люблю этот коктейль, – улыбнулся Фрэнк, – это, пожалуй, лучшее, что изобретено в этом городе.

– Фрэнк, – с укоризной сказал Прэтисс, – этот коктейль сто лет назад изобрели в Чикаго. Звался он «Континенталь сауэр».

– Тогда зря поменяли название, – покачал головой Конте, – Нью-Йорк хорош только на туристических открытках. Лучше всего этим городом любоваться издали, – Фрэнк кивнул на красивую панораму города, открывавшуюся с высоты тридцать пятого этажа, и продолжил: – Взгляните, отсюда Центральный парк, кажется прекрасным. А вблизи? Парк весь изгажен лошадиным помётом.

– В двадцати минутах ходьбы от него, находится Парк Карла Шурца, тихое, уютное местечко, совершенно не знакомое туристам, – сообщил Прэтисс, – я люблю этот город. Да у него масса недостатков, да он груб и холоден с людьми. Однако у этого города огромное достоинство, которое перекрывает все его недостатки, здесь все деньги мира.

– Хорошо, останемся каждый при своём мнении, – согласился Фрэнк Конте. Он достал из внутреннего кармана пиджака конверт и положил на стол: – Здесь всё, что нам удалось собрать за столь короткое время.

В конверте лежало несколько фотографий слегка полноватой, симпатичной девушки и лист бумаги.

В начале мая высокопоставленный сотрудник ЦРУ Нора Фладкин сообщила Прэтиссу, что одна стажёрка в аппарате администрации президента, бросает весьма недвусмысленные взгляды на Билла Клинтона. По слухам, она даже однажды на несколько минут уединилась с ним в Овальном кабинете⁴²

Такое поведение практикантки сильно нервировало главу администрации Белого дома Леона Панетту. Эту практикантку звали Моника Левински. Тогда-то Прэтисс и попросил Конте собрать всю информацию об этой девушке. Сейчас Мет читал напечатанный на листке текст:

« Моника Левински родилась 23 мая 1973 года в Сан-

⁴² Овальный кабинет – кабинет Президентов США в Белом доме.

Франциско.

Отец: Конрад Левински. Владелец медицинского центра.

Мать: Марсия Левински, репортёр.

В 1988 году родители Моники разошлись, что негативно сказалось на её психике. В школе Моника была замкнутой, необщительной. Сильно комплектовала из-за своей, как она считала, полноватой фигуры. В 1991 году она поступает в колледж на факультет психологии. В колледже девушка сильно изменилась, она стала весьма раскрепощенной. Встречалась с мужчинами, причём, предпочтение отдавала тем, кто на много старше её. Длительных отношений ни с кем не поддерживала. Единственный мужчина, с кем она долгое время состояла в любовной связи, это преподаватель её бывшей школы Энди Бейкер. То обстоятельство, что Бейкер женат и имеет двоих детей, Монику нисколько не смущало. Связь между Бейкером и Левински прекратилась только после переезда Моники в Вашингтон».

Прэтисс убрал конверт с документами во внутренний карман пиджака.

– Ваши люди неплохо поработали, – сообщил он, – сейчас я вынужден покинуть вас, оставляю любоваться панорамой города и смаковать «Нью-Йорк Сауэр».

Прэтисс сел на заднее сиденье «бентли – континенталь», который был припаркован на стоянке около Тайм Уорнер Центра. Автомобиль поехал по Парк Авеню. Между 50 и

51 улицами пересекающими Парк Авеню, как раз напротив церкви Святого Варфоломея собралась толпа зевак и стояла пара полицейских машин.

– Что там Дэйв? – спросил Прэтисс.

– Копы какого-то парня скрутили, – сообщил водитель.

На тротуаре лицом виз лежал рыжий здоровяк, а на нём сидел блондин в джинсовой куртке. Вероятно, это был полицейский, потому что он надевал наручники на рыжего.

– Так я знаю этого копа! – воскликнул Дейв. Он повернулся к Прэтиссу, улыбнувшись, продолжил: – Это Пол Мортон. Мы с ним в одной школе учились.

– Хорошо, поехали, – кивнул Мет Прэтисс.

Их «бентли» смешалась с потоком автомобилей едущих по Парк авеню. Тем временем, Пол Мортон поднял рыжего здоровяка на ноги и повёл к одной из полицейских машин, при этом рыжий орал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

